Цинь Юй сразу же вытащили на улицу. Как она ни сопротивлялась, все было бесполезно. Она стала всеобщим посмешищем.

Чэнь Тянь осторожно взял Юй Хань за руку и мягко улыбнулся:

— Позволь мне представить тебя всем. Это моя племянница Юй Хань. Она также единственная любимая внучка семьи Чэнь, настоящая дочь семьи Юй!

Как только он закончил говорить, гости зааплодировали и похвалили ее.

- Я же говорил, что она внучка старого господина Чэня. У нее прекрасный характер.
- Она прекрасна. Великолепно красива!
- Да, она так похожа на свою мать.

Все хвалили ее бесконечно. Несмотря на то, что круг высшего сословия не отличался чистоплотностью, все прекрасно понимали, кто выглядит презентабельно, а кто — позорно.

Цинь Юй вела постыдное существование. Все бы ничего, если бы она жила покорно и благодарно, но ей просто нравилось заявлять о себе. Она просто позорилась.

Услышав похвалу, Юй Хань не стала ни гордой, ни скромной. Она встала на цыпочки и прошептала на ухо Чэнь Тяню:

- Младший дядя, у меня проблемы.
- В чем дело? Тебе нужна помощь младшего дяди? Или ты можешь попросить слуг сделать это. Тебе нужно просто посидеть и отдохнуть! Чэнь Тянь был вне себя от радости, услышав нежное и ласковое обращение девушки. Его красивые глаза, похожие на лисьи, готовы были сузиться.

Почему раньше Юй Хань так послушно и ласково не называла его младшим дядей? Она всегда подсознательно дистанцировалась от него, его отца и старшего брата. Она даже называла Цинь Хун мамой, из-за чего они чувствовали себя очень неловко.

Сегодняшняя перемена Юй Хань очень удивила их. В то же время они опасались, что в семье Юй над ней издевались, поэтому она и пришла в себя.

Юй Хань посмотрел в ту сторону, где исчезла Цинь Юй:

— Я провожу ее. В конце концов, она гостья, и она моя младшая сестра по имени.
Она наклонила голову и оперлась на руку Чэнь Тяня. Она сказала милым тоном:
— Хорошо, младший дядя?
Конечно, хорошо! Как это может быть не хорошо?
Никто в семье Чэнь не мог противостоять миловидности Юй Хань!
— Хаха, наша Ханьхань действительно знает этикет. Уходи. Если она еще раз посмеет задирать тебя, младший дядя даст ей понять, насколько сильна семья Чэнь! — Чэнь Тянь с любовью погладил Юй Хань по голове, его сердце разрывалось от радости.
На лице Юй Хань появилось счастливое выражение. Она кивнула и тут же побежала за Цинь Юй.
Как только она вышла из зала, улыбка на ее лице мгновенно исчезла, как будто она перешла из весны в зиму.
Ее шаги также замедлились. Несмотря на то, что туфли на высоком каблуке не подходили ей по размеру, она все равно носила их очень элегантно. Она издавала ровные и спокойные постукивающие звуки.
— Отпустите! Ты знаешь, кто я? Я дочь семьи Юй. Как ты смеешь меня трогать? Неужели ты думаешь, что я не попрошу своего отца покалечить тебя? Проваливай
Цинь Юй держали два телохранителя. Она продолжала ругаться и бороться.
Юй Хань увидела на эту сцену и усмехнулась:
— Отпустите её.
Как только телохранители увидели Юй Хань, они тут же послушно отпустили ее руку. Она спокойно приказала:
— Идите. Я позову вас если что.
После ухода телохранителей Юй Хань подошла к Цинь Юй и холодно осмотрела сводную сестру.

Цинь Юй еще никогда не была в таком плачевном состоянии. В ее глазах вспыхнула ненависть, словно она хотела сожрать Юй Хань. Она не понимала, что сегодня не так с Юй Хань. Она стала совсем другой!
— Тебе понравилась сегодняшняя сцена?
Юй Хань открыла рот, и в ее словах прозвучал сарказм.
Цинь Юй расширила глаза и выругалась:
— Юй Хань, ты с ума сошла?! Как ты смеешь так обращаться со мной! Ты
He успела она закончить фразу, как раздалась пощечина, от которой у нее перед глазами замелькали звезды.
Цинь Юй почувствовала, что ее шея почти сломана!
— Юй!
Она была потрясена и разгневана и хотела снова заговорить.
— Хлоп!
Еще одна пощечина пришлась по другой щеке. В ушах раздался гул.
Цинь Юй закрыла лицо, чувствуя себя как во сне. Она с недоверием посмотрела на Юй Хань:
— Ты ударила меня?
Юй Хань усмехнулась и высокомерно сказала:
— Ну и что, что я тебя ударила? Разве для этого нужно выбирать благоприятный день?
— Какое право ты имеешь бить меня? — голос Цинь Юй дрожал, но ей почему-то казалось, что нынешняя Юй Хань устрашает.
— Не надо так волноваться. Это не последний раз. Разве могут две пощечины положить конец нашим обидам? Разве ты так не думаешь, моя хорошая сестра? — Юй Хань протянула руку и

кончиками тонких пальцев провела по лицу Цинь Юй. Она была холоднее лезвия ножа.

Юй Хань была похожа на ядовитую змею, щелкающую языком!
Цинь Юй покрылась мурашками по всему телу и не знала, что сказать.
ПП: Жми «спасибо» и вдохнови переводчика!

http://tl.rulate.ru/book/92476/3151636